

Во второй (3) класс поступил новый переведенный ученик.

В тот день шел сильный дождь. Ся Сицин, который изначально хотел пропустить урок через стену, застрял в классе из-за сильного дождя, подперев подбородок рукой и лениво глядя в окно.

Ливень.

Закрытое окно смешивало запах феромонов вместе, смешиваясь в странный запах, от которого у него кружилась голова.

Завуч открыла дверь и добавила аромат сандалового дерева. Это было похоже на появление будды. Ся Сицин, который сидел в последнем ряду, вытянул руки и лег на стол, пытаясь заснуть.

Но это был такой момент.

Он выпрямился.

Этот запах... Кто-то пахнет так чертовски вкусно.

Это самый сладкий и восхитительный запах, который Ся Сицин когда-либо нюхал.

Он богаче, чем верхний слой ванильного торта, и он пропитан дождем снаружи, он влажный, и он чистый и похотливый.

Лучше всего, это запах желез Омеги.

Ся Сицин, который был поглощен своими злыми мыслями, дважды наклонил шею влево и вправо, его глаза были прикованы к открытой двери.

— Я хотел бы представить вам нового одноклассника. – Завуч сдвинула очки на переносицу, повернула голову, посмотрев на дверь. — Входите.

До этого Ся Сицин всегда считал, что их школьная форма не подвела. Самым неудачным было не то, что она была уродливой, а то, что она была безвкусной, с белыми рубашками с короткими рукавами и черными брюками. В ней вообще не было изюминок.

Но когда этот переведенный студент вошел, его придирчивая и требовательная эстетика была в значительной степени удовлетворена.

Человек, который пришел сюда, также 1,9 метра ростом, с парой длинных ног, обтянутых черными брюками школьной формы. Для такого студента-искусствоведа, как Ся Сицин, который обладает способностью видеть насквозь, это в основном равносильно тому, чтобы оставаться незамеченным. Хотя он красив и высок, два шага, которые он делает, очень прямые, в отличие от такой ходьбы на сцене.

Модель, которая вышла вперед, выглядела так, как будто Тянь Аньмэнь пиналась перед ним с прямым взглядом.

Лицо этого парня сбоку также действительно уникально, с высоким носом и прямыми бровями, как у ребенка смешанной расы.

В тот момент, когда он обернулся, Ся Сицин не смог удержаться, поднял брови и присвистнул про себя.

Этот парень был доставлен к двери Богом в соответствии с его вкусом, верно?

Большая часть его волос была мокрой, и на концах его волос были капли воды, стекавшие с уголка лба к угловатой линии подбородка и осыпавшиеся.

Белая рубашка промокла под дождем и прилипла к телу от влажного летнего воздуха, смутно обрисовывая линии мышц груди и живота.

Одним только таким взглядом Ся Сицин уже проследил в своем воображении внешний вид этого человека, обильно потеющего по какому-то незначительному поводу.

Как Альфа, к любимицам Ся Сицина не относятся типы слабых и деликатных Омег. Это его совсем не привлекает. Ему нравится сталкиваться и побеждать. Грубо говоря, ему нравится быть энергичным.

— Всем привет, я Чжоу Цзихэн. – Он взял кусок мела из рук классного руководителя и написал свое имя на доске.

Его голос очень приятный, мрачный и притягательный. Он слой за слоем отбрасывает его в тихом классе, словно бросает камень в озеро, от которого рябь пробегает по сердцу Ся Сицина.

Завуч добавила:

— Одноклассник Чжоу выпрыгнул из класса, так что он немного младше всех остальных. Вы должны больше помогать ему в будущем и как можно скорее интегрироваться в наш третий класс.

Тск, он все еще младший брат.

Ся Сицин был более доволен.

Чжоу Цзихэн изобразил довольно дружелюбную улыбку, наклонился и поклонился одноклассникам, сидящим внизу:

— Пожалуйста, дайте мне больше советов в будущем.

Как раз в тот момент, когда он собирался встать, раздался хлопок, и по какой-то причине что-то упало на землю, и звук всплеска нарушил спокойствие в классе.

Чжоу Цзихэн выпрямился, как и все его одноклассники, его глаза последовали за звуком, и он опустил на место у окна в последнем ряду.

В этой позе был мальчик, который выглядел почти красивым. Его лицо было полно вины. Он поднял руку, смущенно почесал волосы на затылке и улыбнулся.

Его голос был очень мягким, как единственное сухое облако, сбежавшее с дождливого неба.

— Извини, я случайно сбил его. - Он выглядел очень послушным, снова и снова склонял голову, чтобы извиниться перед всеми, и, наконец, поднял голову с кажущимся простым взглядом на глубокие брови Чжоу Цзихэна. — Мне жаль.

— Одноклассник Чжоу.

Завуч кашлянула:

— Будь осторожен. - Сказав это, она повернула голову и сказала Чжоу Цзихэну. — Так уж получилось, что Ся Сицин - единственный в классе, у кого другой стол. Просто сядь рядом с ним. Вы все высокие, и сидение сложа руки никак не влияет на других одноклассников.

Ся Сицин...

Я медитировал на это имя в своем сердце.

Чжоу Цзихэн кивнул, схватил рукой школьную сумку, висевшую у него на левом плече, и на длинных ногах направился к последнему ряду.

Между вдохами Ся Сицина, который опустил голову, чтобы взять цветной свинец один за другим, почувствовал, что эта высшая сладость становится все ближе и очаровательнее.

Пока пара чистых белых кроссовок не появилась перед его глазами, тонкая тень превратилась в шар и окутала его.

Тонкая и чистая рука подобрала для него последнюю цветную ниточку на земле, красную.

Ся Сицин поднял голову, выпрямился и сел в кресло, и увидел Чжоу Цзихэна, который сидел на корточках на земле, протягивая ему карандаш, как будто вручал ему красную розу, которая расцвела в самый раз.

— Благодарю. - Ся Сицин протянул руку, чтобы поднять его, и воспользовалась этой возможностью, чтобы потереть его палец своим. Это было очень коротко и легко, и почти не задерживалось.

Но собеседник, казалось, ничего особенного не показал. Он просто кивнул, молча отодвинул стул рядом с ним, сел, тихо открыл школьную сумку и достал оттуда черный пенал и синюю тетрадь.

Он просто сидел рядом с Ся Сицином таким образом, и сладкий запах ванили расстроил его.

— Давайте пойдём в класс, достанем контрольную работу за неделю, которую я вчера не закончил, - Главный учитель прочистил горло. — О каких вопросах мы говорили вчера?

— Вопрос 13!

— Нет, я говорил об этом в вопросе 13.

— Давайте поговорим о большой теме...

Хотя Ся Сицин был готов тронуться с места в глубине души, он мог видеть, что Чжоу Цзихэн не был хорошей приманкой на этой неделе. Хотя феромон на его теле был сладким, он отличался от многих Омег, и он выглядел немного недоступным.

Возможно ли, что к нему обращались слишком много раз?

В конце концов, в наши дни население стремительно растёт. Будь то высококачественная Альфа или высококачественная Омега, они являются одними из самых востребованных продуктов в мире, и всегда найдётся много людей, спешащих наброситься на них.

Даже если Альфа там, разрыв в физической силе есть, каким бы он ни был, он не будет во власти Омег, но все наоборот. Если Омега сталкивается с группой трудных Альф, бежать некуда, их можно только убить.

Следовательно, он полностью понимает некоторого Омегу, которая излучает ауру нежелания находиться рядом с незнакомцами, что можно рассматривать как своего рода самозащиту.

В этой суровой обстановке ухода Ся Сицин также использовал свою естественно безобидную внешность, чтобы замаскировать свою личность Альфы, чтобы сблизиться с теми Омегами, с которыми нелегко начать.

Но... Ся Сицин искоса взглянул на людей вокруг него, Омега растет таким высоким... Не кажется, что таких много.

Чтобы как можно скорее установить дружеские отношения с Чжоу Цзихэном, чтобы заложить хорошую основу для будущих стратегий осады, Ся Сицин достал свои навыки маскировки на сотню тестов и разложил контрольные работы перед собой между двумя столами. Промежуток между столами.

— Давай посмотрим это вместе. - Милая улыбка появилась на лице этого прекрасного маленького ангела, чрезвычайно дружелюбного и хорошо воспитанного.

Чжоу Цзихэн не уклонялся от того, чтобы смотреть прямо в лицо стоящему перед ним.

Он чувствовал себя странно и озадаченно. Этот Омега, который демонстрировал дружелюбную позу, всегда заставлял его чувствовать, что что-то не так, но он не мог сказать, что именно.

У него было длинное и красивое лицо, светлая кожа, глубокие тяжелые веки, уголки его глаз были слегка приподняты, а в темных зрачках блестела влага.

Его взгляд скользнул вниз по его изящному и прямому носу к кончику носа.

Там есть очень маленькая родинка. Когда я только что осмотрел весь класс, я ее не нашел.

Этого человека зовут Ся Сицин, его феромон имеет аромат розы и очень насыщенный.

Хотя этот запах не редкость в Омеге, он отличается от роз, которые он нюхал раньше, и Чжоу Цзихэн не может сказать, в чем разница.

— Разве ты не смотришь это? - Губы Ся Сицина слегка приоткрылись, полные, как спелая красная ягода, и внутри показался влажный язычок яркого цвета.

Адамово яблоко Чжоу Цзихэна медленно и бесшумно дернулось, демонстрируя улыбку.

— Послушай, спасибо тебе.

Глядя на одну и ту же бумагу, вы, естественно, должны подходить все ближе и ближе.

Ся Сицин сделал вид, что ненароком оперся на Чжоу Цзихэна, наступил правой ногой на боковую перекладину своего кресла, оперся локтем о правое колено и подпер ладонью заостренный подбородок.

Его прекрасные глаза цвета персика переместились с уравнения на контрольной работе на затылок Чжоу Цзихэна. Его голова была опущена очень низко, а на конце гладкой задней части шеи виднелась выпуклость, которая была позвонком.

Чжоу Цзихэн почувствовал, что тот смотрит ему в затылок. Он был очень уверен, но ничего не сказал и не поднял глаз, уставившись в свою контрольную работу.

Он все больше не понимал, почему у Омеги была странная привычка пялиться на затылок других людей.

Но он, кажется, очень умный человек, подумал Чжоу Цзихэн, когда посмотрел на контрольные работы, полные сговоров.

Ему нравятся умные люди.

В любом случае, умные люди всегда интересны.

— Да.

Ся Сицин, казалось, о чем-то задумался, опустил голову и протянул руку, чтобы порыться в своем ящике в поисках чего-то. Вся его спина была выгнута, и он наклонился, чтобы взглянуть.

Чжоу Цзихэн, который не шурился, наконец оторвал взгляд от контрольной работы и взглянул на Ся Сицина рядом с ним. Эта поза заставила белую рубашку на его спине натянуться, и рельефный позвоночник был полностью очерчен. Кость бабочки двигалась в такт его движениям, как будто кокон в следующий момент должен был превратиться в бабочку, но в следующий момент она превратится в бабочку. Со вздохом облегчения он поднялся вдоль линии, и Чжоу Цзихэн увидел стройный затылок его шеи.

Задняя часть шеи Омеги светлее и чище, чем у многих женщин.

В тот момент, когда Ся Сицин встал, Чжоу Цзихэн отвел взгляд и упал обратно на перекачивающуюся поверхность. Смягчение его сердцебиения немного задержалось, и он еще долгое время чувствовал беспокойство.

— Вам. - Ся Сицин протянул ему пачку бумажных полотенец. Видя, что Чжоу Цзихэн их не

взял, он сам достал одно и сунул его в руку Чжоу Цзихэна. — Вытри это, не простудись.

Чжоу Цзихэн крепко сжал полотенце:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, мы ведь за одним столом.

Классный руководитель написал длинное доказательство на доске, а сильный дождь за окном не прекратился, но он становится все сильнее и сильнее:

— Учитель только что произнес ваше имя, Ся, Си, Цин...

Чжоу Цзихэн прочитал его имя слово в слово особым образом. Запах сделал и без того волнующееся сердце Ся Сицина еще более невыносимым, и он не смог удержаться от облизывания губ.

Чжоу Цзихэн отвернул свое лицо в сторону:

— Какая это Цинцзы?

Это не совсем ясно.

Первой реакцией в голове Ся Сицина было это слово.

Он улыбнулся, выражение его лица было нежным, как несвоевременный весенний ветерок:

— Это ясно и недвусмысленно.

Чжоу Цзихэн дважды кивнул:

— Хорошее имя.

— То же самое друг для друга. — Ся Сицин приподнял уголки губ, но его улыбка изменила его вкус.

Два человека, каждый из которых был беременен призрачным плодом, достигли определенного молчаливого резонанса под влиянием разницы между Инь и Ян, подобно пламени, прыгающему в море, леднику, падающему в магму.

Неразумно и очень волнующе.

Когда он занимался вечером, дождь на улице немного прекратился. Чжоу Цзихэн осторожно опустил голову, чтобы просчитать вопросы, просчитал две страницы черновика и, наконец, закончил домашнее задание по математике.

Люди вокруг него пошли в туалет под предлогом того, что им нужно в туалет десять минут назад, но они еще не вернулись.

Из-за боли в шее Чжоу Цзихэн повернул голову и на некоторое время откинулся назад.

Мальчик на переднем сиденье случайно задел его стол и опрокинул бутылочку с красными чернилами в углу стола Ся Сицина, и бутылочка с чернилами перевернулась.

Чжоу Цзихэн отреагировал, думая о дружелюбном и сердечном отношении Ся Сицина, он быстро взял стеклянную бутылку, использовал бумажное полотенце, которое он дал ему, чтобы удержать чернила, которые вот-вот потекут на стол, и использовал пачку бумажных полотенец. Это было почти исправлено, но все десять пальцев были испачканы чернилами, розовый цвет проникает в промежутки между отпечатками пальцев.

Прежде чем они полностью высохли, Чжоу Цзихэн решил вымыть руки и, кстати, побрызгаться духами с омега-феромонами.

Подняв руку, чтобы попросить дежурного удалиться, Чжоу Цзихэн вышел из класса, прошел по коридору и дошел до конца мужского туалета.

Как только он приблизился, то услышал знакомый голос, доносящийся изнутри.

Он новый студент-переводчик, и не так много людей могут заставить окружающих чувствовать себя знакомыми.

Ся Сицин был с ним за тем же столом.

— Я не знаю, почему ты все еще пристаешь ко мне? – Его тон изменился, даже тон и цвет стали другими, полностью отличающимися от человека, который такой же послушный и дружелюбный, как ангел, которого он видел. Нетерпеливый, бесцеремонный и даже немного резкий и прямой.

— Разве недостаточно очевидно, что то, от чего я отказался, недостаточно очевидно? Это слишком некрасиво для тебя – так сильно полагаться на меня? Да?

С этим звуком его тон менялся все больше и больше, это было ужасно.

Подглядывание за подслушивающим всегда было самым презрительным поведением Чжоу Цзихэна, но в это время, если он сразу не уходит, это кажется довольно странным, как будто он боится его.

Изнутри доносился голос другого человека, мягкий и слабый, просто слушая его, он знает, что это Омега.

— Но ты мне действительно нравишься...

— Я тебе нравлюсь. - Ся Сицин повторил тон этого человека, а затем презрительно усмехнулся.
— Понравился мне, а потом связался с другим человеком. Тск, твоя симпатия действительно дешевая.

— Сицин, я...

— Убирайся. - Голос Ся Сицина остыл, как будто он не хотел больше говорить ни слова, решительно и просто.

«Если ты не уйдешь, будет слишком поздно», - подумал Чжоу Цзихэн.

Но его шаги не были продиктованы его силой воли.

В следующую секунду из ванной вышел худой и белый парень со сладким и мягким запахом малинового феромона. Он столкнулся с Чжоу Цзихэном, быстро опустил голову и ушел, как будто убегая.

Чжоу Цзихэн не оглянулся на него, только услышал журчание воды в ванной.

Он вошел, и Ся Сицин, который опустил голову и тщательно вымыл руки, поднял голову, как дотошный убийца, который убирает место преступления после убийства. В тот момент, когда он поднял на него глаза, его глаза были холодными. Увидев человека в зеркале, он внезапно изменился. Мелькнуло удивление, но оно быстро прошло.

Он рассмеялся и вернулся к дружескому тону.

— Какое совпадение. - Голос Ся Сицина вернулся к мягкости.

Чжоу Цзихэн уставился на него в зеркало с холодным выражением лица, не говоря ни слова.

— Ты это слышал? - Ся Сицин был спокоен, как будто человек, который только что произнес эти слова, вовсе не был им. Он поднял руку и застегнул разорванный вырез этими мокрыми

руками, одна за другой, капли воды стекали по его шее и останавливались на приподнятой ключице.

— Я хотел притвориться одним из них. - Ся Сицин развернулся, шаг за шагом приблизился к Чжоу Цзихэну, зацепил ногой открытую дверь и с силой захлопнул ее.

Он поднял руку, надавил Чжоу Цзихэну на грудь и подтолкнул его к дверной панели. Его влажная рука оставила след от ладони на его белой рубашке, напротив левого предсердия. Было явно холодно, но внутри было жарко.

— Ты должен это увидеть. - Ся Сицин прямо сказал с этим безобидным выражением лица человека и животного. — Я влюблен в тебя.

В тот момент, когда он подошел ближе, Чжоу Цзихэн внезапно осознал, что запах желез Омега на его теле внезапно исчез. Напротив, в резко сжатом воздухе он почувствовал чрезвычайно пряный запах табака, удушающий и рвущийся, смешанный с ароматом роз.

Оказалось, что это был запах его феромонов.

— Я Альфа, ты прав. - Ся Сицин был ужасно прямолинеен. — Я только притворяюсь Омегой, чтобы подобраться поближе к этим высококачественным Омегам и превратить их в вещи в моей сумке.

Пока он говорил, его лицо мало-помалу приближалось, его затуманенные глаза блуждали по губам Чжоу Цзихэна:

— Например, такой хороший, как ты...

Внезапно брови Ся Сицин слегка нахмурились.

Нет, вкус желез такой легкий.

Прежде чем он смог закончить оставшуюся половину предложения, огромная сила прижала его к холодной кафельной стене, так быстро, что он был застигнут врасплох, рука Чжоу Цзихэна крепко обхватила талию Ся Сицина, лишив его возможности сопротивляться.

Он опустил голову, уголки его рта слегка приподнялись, и аромат феромонов стал более интенсивным.

Сладкий запах ванили не исчез, но постепенно появился другой запах, который был подавлен и спрятан, окутывая тело Ся Сицина.

Это был стойкий запах дыма после выстрела.

— Какое совпадение. - Чжоу Цзихэн ущипнул Ся Сицина за подбородок, его большой палец медленно провел по его полной нижней губе, и розовые чернила от его пальцев запятнали уголки его губ.

— Я тоже притворялся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284258>